

в революционном подполье «черных» и «белых», споривших, по-видимому, по вопросу о царевубийстве.

Слухи о «черных» и «белых» доходили и до народа. В рассказе Левитона «Степная дорога ночью» крестьяне ведут беседу о нечистой силе, видении Антихриста, папе римском и Бел-Арапе ⁵.

Кто же эти «черные» и «белые», какой программе они следовали, чего добивались и о чем спорили? Эти тайны революционного подполья 60-х годов не нашли, по-видимому, отражения в документах и архивных материалах, о них сохранились очень отрывочные и случайные сведения, которые не привлекали внимания исследователей.

А между тем существует достоверный источник, в котором подробно излагается в зашифрованном виде история взаимоотношений «черных» и «белых» и те напряженные споры, которые, начиная с 60-х годов, они вели между собой по важнейшим вопросам стратегии и тактики революционной борьбы. Мы имеем в виду беллетристику Чернышевского и прежде всего его романы, написанные в Петропавловской крепости в течение 1863—1864 гг.: «Что делать?», «Алферьев» и «Повести в повести». Потаенное содержание этих романов связано одно с другим, в них уделяется большое внимание спорам «черных» и «белых» в 60-е годы, в особенности в 1859—1863 гг., накануне назревающей революции. Чернышевский принимал активное участие в этих спорах как теоретик и организатор группы «черных», ее программу подготовки революции он разрабатывал и неуклонно отстаивал в споре с «белыми».

В своих произведениях Чернышевский пользовался условным шифром, принятым в революционном подполье, где «семья» означала революционную организацию, а ее деятельность называлась «домашним делом». Программа «семьи», ее практическая деятельность, революционные связи, строй отношений между «отцами» — старшими и «детьми» — младшими участниками движения считались «интимной жизнью», которую никто из членов «семьи» не имел права разглашать. В «семье» имелись «женихи» и «невесты». «Женихом» называл себя человек, идущий на «дело», «невеста» создавала «жениху» необходимые условия для конспирации его деятельности. Квартира «невесты» являлась местом революционных явок ⁶.

Все, кто принимал участие в революционной деятельности, именовались «хорошими людьми». «Хорошие люди» в зависимости от принимаемой ими программы делились на «эстетов» и «не эстетов». «Эстеты» считали себя последователями Чернышевского ⁷. Таким образом, семейно-бытовая тематика и связанная с нею лексика могли иметь иносказательный смысл и в произведениях Чернышевского. Широко используя полисемантическую природу языка, Чернышевский, умевший быть, по его словам, «недурным рассказчиком», излагал под видом «семейных» дел факты из истории революционного подполья, в частности интересовавшие его споры «черных» и «белых».

В связи с небольшим объемом статьи мы рассмотрим с интересующей нас точки зрения романы «Что делать?» и «Алферьев».

«ЧЕРНЫЕ» И «БЕЛЫЕ» В РОМАНЕ «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

В этом романе с удивительной силой и оригинальностью проявился талант Чернышевского-конспиратора: он воспользовался «открытым» семейно-бытовым сюжетом, чтобы одновременно с художественным изображением «новых людей», пользуясь семейно-бытовой терминологией в качестве эзоповского языка, проанализировать само их «дело». Вели-

⁵ Колесниченко И. М. Анализ психологии крестьян в литературе конца 50 — начала 60-х годов. — Уч. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук, 1971, вып. 76, с. 50.

⁶ Форт О. Казнь Каракозова (из мемуаров современника). Л., 1926, с. 3; Савченко В. Контрразведчик революции. — «Смена», 1978, № 1, с. 19.

⁷ Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1970, с. 303—312,